

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
КИЛИКИЙСКИХ АРМЯН
(Героическая самооборона Хаджина в 1920 г.)

Р. Г. СААКЯН

О мужественной самозащите хаджинских армян написано немало воспоминаний непосредственных участников и очевидцев событий. Этой славной странице освободительной борьбы армянского народа уделено место и в трудах по истории Армении. Однако в исторической литературе нет четкого ответа на вопрос о том, каковы причины разыгравшейся в Хаджине трагедии и кто несет ответственность перед судом истории за гибель тысяч невинных людей. Что же касается освещения вопроса в зарубежных изданиях, то в современной турецкой историографии, например, делается попытка взвалить вину за «хаджинский случай» на самих жертв и оправдать тем самым истинных виновников этой гнусной акции. В настоящей статье делается попытка ответить на поставленный выше вопрос, основываясь на критическом анализе документальных источников и существующей литературы.

Древний город Горной Киликии Хаджин до первой мировой войны насчитывал 30—35 тысяч армян¹, которые в 1915 г. были предательски обезоружены и высланы в Сирийскую пустыню, где большая часть их погибла. После Мудросского перемирия 1918 г. ответственные политические и военные деятели держав Антанты не скупились на обещания пережившим трагедию 1915 г. киликийским армянам. Посетивший Хаджин французский полковник Норман заверял, что «отныне каждый армянин должен жить свободно, и никто не посмеет нанести ему вред».

Поверив пустым обещаниям, уцелевшие хаджинцы возвратились в родной город. Первый караван, в количестве 550 человек, прибывает в Хаджин 22 марта 1919 г., а уже к концу года в Хаджине обосновалось 6 тыс. армян. Вернувшиеся армяне за короткий срок восстановили сожженный и разрушенный город, в котором сохранилось лишь здание национальной школы. Однако созидательный труд хаджинцев длился недолго. После успеха в Мараше кемалистские офицеры и многочисленные скрытые иттихадисты развернули лихорадочную деятельность, создавая новые чете для осады Хаджина. От дружески расположенного курдского шейха из Газ-Бела армяне получили весть о том, что ведутся приготовления возле Эверека и Кесарии, чтобы с наступлением весны войска пошли на Хаджин².

Нависшую опасность хаджинцы решают встретить организованно, с оружием в руках. Для руководства обороной города создается воен-

¹ Paul du Vélou. La passion de la Cilicie: 1919—1922. Paris, 1954, p. 148; Սոփրոս Բերդշան. Հայերի ողբալիս դուրազնամարդ. Բուենոս Այրես, 1956, էջ 69, 204. Американская миссионерка Д. Иби считает, что в 1914 г. в Хаджине было 25 тыс. армян; см. D. C. Eby. At the mercy of turkish brigands. A true story. New Carlisle, Ohio, 1922, p. 60.

² D. C. Eby. Op. cit., p. 99.

ный совет во главе с бывшим солдатом народного героя Андраника Саркисом Джебебджяном. По его приказу призываются все лица мужского пола от 16 до 50 лет. Военные силы разделяются на четыре роты. Создаются авангардные и резервные группы, вводится строгая военная дисциплина, роются окопы и т. д. Не хватало, однако, оружия: из 800 бойцов только 300 имели личное оружие³.

22 февраля С. Джебебджян созывает заседание комитета самообороны и сообщает его членам, что турки ждут таяния снегов для наступления на Хаджин. Посовещавшись, комитет принимает решение направить в Адапу, к главе французской администрации в Киликии полковнику Бремону делегацию из трех человек, чтобы информировать о создавшемся положении и просить оказать помощь⁴. Делегация, в составе которой были предводитель Хаджина архиепископ Петрос Сараджян, директор национальной школы Арутюнян Хачатрян и пастор армян-протестантов Шмавон Пороян, получила следующий наказ: «1) просить у Бремона военной и материальной помощи, т. е. оружие, боеприпасы и деньги; 2) создать из проживающих в Адапе хаджинцев добровольческие отряды и отправить их в Хаджин; 3) о результатах сообщить телеграммой в Хаджин с указанием—оказывать сопротивление или отступить»⁵.

Отправившись в тот же день, делегация 23 февраля добралась до города Сис, где пробыла неделю из-за отсутствия безопасности на дорогах. «Вся равнина,—пишет очевидец,—была заполнена отрядами чете, которые не только грабили путников, но сжигали и опустошали турецкие деревни, которые отказывались присоединиться к ним»⁶.

Об этом же свидетельствует Д. Иби: «Однажды турчанка из деревни Язбаган пришла к американцам и рассказала, что турецкие деревни сперва отказались помочь националистам в их атаках против Хаджина, но их сопротивление оказалось бесполезным, так как разбойники подожгли две деревни и заставили другие перейти на их сторону»⁷. Автор приводит факты того, как простые крестьяне выражали недовольство запрещением поддерживать отношения с жителями Хаджина: «Наши семьи в лохмотьях. Мы нуждаемся в хаджинских товарах, а они нуждаются в продуктах наших хозяйств. Мы не хотим этой войны»⁸. Очевидец вспоминает, что среди посещавших американскую миссию турок, черкесов, курдов были лица, которые в глубине души сочувствовали и симпатизировали находящимся в осаде хаджинцам, рассказывали о своих друзьях-армянах, их гостеприимстве и т. п.; но многие из них, движимые фанатической ненавистью, кричали: «Мы должны уничтожить армян!»⁹.

24 февраля 1920 г. в армянском кафедральном соборе г. Сиса члены делегации встретились с французским администратором города капитаном Тайярда и сообщили ему о своей миссии. Капитан заявил, что полковник Бремон может предоставить оружие и боеприпасы, «но вы не надейтесь,—добавил он,—что мы можем выделить солдат для за-

³ ЦГИА АрмССР, ф. 408, оп. 1, д. 142, л. 13 (письмо правления хаджинской секции гичакской партии, на арм. яз.).

⁴ Матенадаран им. Месропа Маштоца, архив Аршака Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 2 (мемуары архиепископа Петроса Сараджяна, на арм. яз.).

⁵ Там же, л. 3.

⁶ Там же, л. 10.

⁷ D. C. Eby. Op. cit., p. 125.

⁸ Там же, с. 126.

⁹ Там же, с. 130.

щиты Хаджина или для переброски оружия»¹⁰. И все-таки делегация решила достичь Аданы и там попытаться организовать помощь Хаджину.

4 марта, воспользовавшись тем, что французский отряд направлялся в Тарсон, члены делегации присоединяются к нему и 5 марта вечером прибывают в Адану. 7 марта делегаты Хаджина вместе с Миграном Дамадяном—представителем Армянской национальной делегации в Киликии, явились к Бремону, который по сути дела дал им тот же ответ, что и Тайярда, с той лишь разницей, что предоставление оружия и продовольствия он связывал с организацией армянских добровольческих отрядов.

Уже 9 марта 200 молодых людей были готовы к отправке в Хаджин, однако военные власти, вопреки обещанию Бремона, отказываются снабдить их оружием, аргументируя тем, что они должны добраться до Сиса и только там получить необходимое вооружение. Между тем властям было хорошо известно, что вся равнина Чукурова заполнена вооруженными до зубов четниками. На следующий день члены делегации снова навещают Бремона, который заверяет их, что произошло недоразумение, добавляя: «Пусть 200 молодых людей отправляются вечером. Я выясню этот вопрос»¹¹. В тот же день стало известно, что обещанные армянским добровольцам оружие и боеприпасы из-за ошибочных действий капитана Тайярда целиком попали в руки турок. Капитан поручил восьмидесяти добровольцам, уроженцам Сиса и Хаджина, перебросить в Хаджин большое количество винтовок, патронов и взрывчатых материалов, но не обычным путем, а через Якбасан, местность, где преобладали турецкие деревни. Проявив благоразумие, добровольцы решили идти через горы, более безопасным и коротким путем, однако в последний момент Тайярда узнал об их намерении и строго велел идти по выбранному им пути. Многочисленные кемалистские отряды только этого и ждали. Они окружают отряд, и большинство армянских добровольцев гибнет. Только 18—20 раненым бойцам удается спастись. Сорок тюков с вооружением переходят в руки турок¹².

Так завершилась «помощь» французских властей Хаджину. Спустя несколько дней, 14 марта, Бремон в беседе с архиепископом П. Сараджяном и М. Дамадяном еще более открыто и решительно выразил позицию, занятую французами по этому вопросу: «Излишне и бесполезно,—заявил он,—отправлять Хаджину помощь или добровольческие отряды через труднопроходимые горы. Об отправке солдат нечего и думать»¹³. «Мы поняли,—писали в связи с этим представители Хаджина,—что предоставлены собственной судьбе и что было бы опасно ждать помощи от других»¹⁴.

Итак, официальный представитель Франции в Киликии, забыв о гарантиях, данных армянам его правительством, заявлял, что ни один французский солдат не может быть отправлен на защиту осажденных мирных жителей¹⁵, считая в то же время излишней отправку в Хаджин

¹⁰ Матенадаран, архив А. Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 10.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² Там же, л. 12—13.

¹³ Там же, л. 14.

¹⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 430, д. 819, л. 1—3 (письмо членов делегации Хаджина в константинопольскую армянскую патриархию, на франц. яз.).

¹⁵ Участник событий С. Терзян свидетельствует, что еще 11 марта Бремон письменно сообщил Миграну Дамадяну: «французские власти в настоящее время не в состоянии направить в Хаджин какую-либо военную силу и не могут взять на себя подобные обязательства в будущем»; см.: *Մ. Բրդլանի նշմ. աշխ., էջ 237*.

армянских добровольческих отрядов. Впоследствии полковник Бремон обосновывал свое поведение так: на многочисленные обращения представителей армянского населения об отправке в Хаджин одного отряда армянского легиона французские власти не могли реагировать положительно по той причине, что «нельзя было допустить, чтобы носящий французский мундир отряд, которому мы не были в состоянии оказать помощь, отправился в далекую область, расположенную на высоте Альпийских гор»¹⁶.

Между тем турки передали городским властям Хаджина письма, в которых заверялось, что христиан-армян не тронут, если они останутся нейтральными. Хаджинцы ответили: «У нас нет тяжбы с вами. Мы лишь защищаем свои дома и свою жизнь. Французов в Хаджине нет»¹⁷. Французы же послали руководителю армянской общины следующую телеграмму: «Мужайтесь! Через десять дней ни одного турка не останется в вашем окружении»¹⁸.

14 марта из Хаджина через Сис была послана в Адану тревожная телеграмма: «Если помощь не поступит, знайте, что Хаджин стерт с лица земли». Что оставалось делать в подобной ситуации? Казалось, было две возможности: отступить организованно в Сис, пока Хаджин еще не был полностью осажден турками, или же остаться в городе и принять неравный бой, рискуя подвергнуть уничтожению 6-тысячное население, большую часть которого составляли женщины и дети. Сами хаджинцы и находившиеся в Адане их представители считали, что было бы разумно выбрать первое и отступить. Именно такого содержания телеграмму отправляет в Хаджин руководитель делегации архиепископ Петрос Сараджян. Телеграмма достигла Хаджина¹⁹.

Однако по-другому подходили к вопросу о дальнейшей судьбе хаджинцев влиятельные члены Национального совета Киликии во главе с М. Дамадяном. Как отмечает участник событий К. Измирлян, «те, кто делал высокую политику в Киликии, считали, что отступление хаджинцев будет рассмотрено не только как унижение, но и как отрицание национальных прав на этот район»²⁰. И действительно, 14 марта 1920 г. под влиянием полученного от Бремона письма о том, что «полный уход

¹⁶ E. Brémont. La Cilicie en 1919—1920. Paris, 1921, p. 45.

¹⁷ D. C. Eby. Op. cit., p. 100.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Матенадаран, архив А. Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 16. В цитируемом выше документе П. Сараджян не приводит текста посланной им телеграммы. Он приведен в воспоминаниях двух зарубежных армянских авторов, в разных вариантах: 1) «Дети мои хаджинцы, все мои обращения оказались тщетными, и не предвидится никакой надежды на помощь. Поэтому единственный выход—не дожидаясь второй, третьей телеграммы, немедленно бросить имущество и спасти свою жизнь, как можно скорее достигнув Сиса. Да хранит вас бог. 13 марта 1920 г. П. Сараджян»—цит. по: Հաջինի ընդհանուր պատմությունը և շրջակա Գողան Տաղի հալածությունը, երկամիլեդ 2. Գ. Պողոսյան. Ըստ Անժելու, 1942, էջ 652; 2) «Хаджин. Комитету самообороны. Сожалеем, что все мои обращения оказались безрезультатными. Не ждите помощи ни откуда. Немедленно отступайте в Сис. Да хранит вас бог. 13 марта. Сараджян»—цит. по: Ս. Բերդյան. Երկ. աշխ., էջ 257. Как видим, оба автора датируют телеграмму Сараджяна 13 марта, между тем, как было сказано выше, подобного содержания телеграмма была отправлена Сараджяном 14 марта. Надо полагать, что телеграмма была составлена 13 марта, а отправлена 14-го, после последнего свидания П. Сараджяна с полковником Бремонам.

²⁰ Մեթր Կ. Ի դիմելիս. Արաք վերլուծումը մեր Հաջին եղևնիի տարիք. — «Նոր Հաջին», 1966, № 10, էջ 270.

хаджинцев, без сражения, будет неприглядным фактом перед лицом Европы» и что поэтому «с точки зрения высокого авторитета Армении необходимо, чтобы это отступление не имело места»²¹, М. Дамадян отправляет в Хаджин следующую телеграмму: «Хаджин. Армянскому национальному союзу. Эмиграция—против национального достоинства. Продолжайте битву, достойную армянина, и с храбростью хаджинца. Через несколько дней в поддержку вам будет послано 1.200 человек. Пошлем и самолет. На холме Сурб Саркис выложите белый крест, чтобы пакеты были сброшены на это место. 14 марта 1920 г. М. Дамадян. Главы религиозных общин. Земляческий союз Хаджина»²².

На следующий день М. Дамадян созывает собрание представителей национального союза и различных партий для обсуждения положения в Хаджине. Он извещает собрание, что полковник Бремон через главу французской администрации в Сисе капитана Тайярда дал телеграфное указание каймаку Хаджина К. Чаляну, чтобы «готовились к уходу только женщины, малолетние дети и старики, которых встретят и доставят в Сис солдаты, выделенные французами. Мужчины же, способные носить оружие, должны остаться в Хаджине и оборонять его»²³. На это Чалян ответил, что хаджинцы не хотят расставаться со своими семьями и защищать пустой город, поэтому приняли решение эвакуироваться полностью. Одновременно Дамадян сообщает о том, что полковник Бремон поручил ему «уговорить хаджинцев, чтобы они действовали в соответствии с высоким приказом».

Указание Бремона о частичной эвакуации Хаджина становится предметом длительных споров на этом собрании, которое наконец решило «дать указание хаджинцам не отступать, остаться в городе, так как скоро поступит необходимая материальная и военная помощь». Собрание постановляет также, чтобы телеграмма была направлена в Хаджин за подписью архиепископа Сараджяна, не зная о том, что еще накануне он послал в город за своей подписью телеграмму о немедленном отступлении в Сис. Когда об этом стало известно собранию, оно после некоторых колебаний поручило П. Сараджяну отправить в Хаджин новую телеграмму с требованием не покидать город²⁴. Сараджян оказался подчиниться, но собрание не посчиталось с его мнением. Дамадян под свою ответственность посылает в Хаджин телеграмму: «Не отступать, сопротивляться и ждать помощи». Узнав о самовольном поступке М. Дамадяна, архиепископ заявляет, что допущена роковая ошибка, и поручает члену делегации хаджинцев Ш. Порояну телеграфно подтвердить его, Сараджяна, позицию: «Настаиваю на моей вчерашней телеграмме. Выполняйте пункт за пунктом, не слушая других»²⁵.

Эта телеграмма, однако, не дошла до Хаджина, так как накануне телеграфная связь между ним и Сисом была прервана. Таким образом, последней телеграммой, полученной хаджинцами, оказалась приведен-

²¹ Цит. по журналу «Նոր Հաճրի», 1956, № 8—9, էջ 112.

²² Цит. по: Ս. Քերթիշի. Կղզի. արշ., էջ 258. Упомянутый К. Измирлян утверждает, что М. Дамадян отправил телеграмму в Хаджин за двумя подписями—своей и П. Сараджяна; см.: «Նոր Հաճրի», 1966, № 10, էջ 271.

²³ Матенадаран, архив А. Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 16—17. Д. Иби в связи с телеграммой М. Дамадяна замечает: «Если бы этот приказ пришел месяцем раньше, можно было выполнить его. Но отправить беспомощных женщин и детей в такую даль было равносильно тому, чтобы послать их в когти смерти или, еще хуже, в объятия ожидавших их разбойников»—Д. С. Ебу. Оp. cit., p. 102.

²⁴ Матенадаран, архив А. Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 17.

²⁵ Там же, л. 19—20.

ная выше телеграмма М. Дамадяна, имевшая трагические последствия для 6-тысячного населения города. Об этом стало известно лишь после падения Хаджина, когда вырвавшиеся из вражеского окружения члены комитета обороны рассказали о случившемся. 14 марта, получив телеграмму П. Сараджяна, хаджинцы созвали собрание и решили следовать указаниям своего предводителя. Народ немедленно стал готовиться к организованному отступлению. Однако не прошло и суток, как пришла телеграмма М. Дамадяна, которая ввела защитников города в заблуждение. Они подумали, что обстановка изменилась, можно надеяться на реальную помощь, поэтому не следует покидать город²⁶. Но, несмотря на заявления французских властей, что «город и его территория являются частью французской оккупационной и административной зоны»²⁷, они вовсе не намеревались отправлять в Хаджин войска или вооружение. Такая политика французских колониальных и военных кругов, а также недальновидные шаги армянских национальных лидеров, безусловно, были на руку кемалистам, продолжавшим турецкую традиционную политику угнетения и истребления армян, политикой, жертвой которой стало и население осажденного Хаджина.

В нашу задачу не входит детальное освещение истории героической самообороны Хаджина, однако изложение отдельных эпизодов этой эпопеи необходимо для выяснения причин его падения. Как уже говорилось, с 15 марта 1920 г. Хаджин был полностью отрезан от внешнего мира. Зная о бойцовских качествах хаджинцев и о предпринятых ими оборонительных мерах, командующий турецкими силами в Киликии Козан-оглу Доган в первые дни осады делает попытки путем лести и обмана убедить хаджинцев в бесполезности сопротивления. 17 марта он направляет письмо комитету самообороны Хаджина с призывом «прийти к взаимопониманию и сглаживанию споров и разногласий». А письмо Догана от 28 марта уже носило форму ультиматума. «Хаджинцы! — говорилось в нем. — Турецкая империя объявила *джихад* (священную войну, — Р. С.). Разноплеменное население Анатолии, дружно объединенное под славным национальным знаменем, мужественно борется во имя свободы турецкой нации... Жаль, что вы приписываете нашему движению иные цели. Наша цель — освободить соплеменников, которые вот уже восемнадцать месяцев стонут под кровавым знаменем капиталистической Франции, и выдворить их дикие войска из нашей священной земли. Ваши оборонительные меры, какими бы непреодолимыми они ни казались, не помогут вам выстоять и двух часов против нашей армии. Поэтому вы должны сдать нам полученные от французов оружие и боеприпасы, которые коварная Франция захватила у нас.

Откройте нам дорогу, чтобы мы смогли выполнить веление шариата, т. е. пожертвовать всем, чтобы спасти священную землю Анатолии — Киликию»²⁸.

Комитет самообороны Хаджина дал следующий ответ:

«Если вашей целью является изгнание Франции из Киликии, то здесь нет ни одного французского офицера или солдата. Турки хорошо знают это. Хаджин не является ни дорогой в Киликию, ни ее оплотом. Столица Киликии — это город Адана, и вы должны занять его в первую очередь. В этом случае мы охотно подчинимся турецкой администрации. До тех пор, пока Адана и Сис остаются под властью французов, мы не сложим оружия.

²⁶ Там же, л. 21—22.

²⁷ E. Grémond. Op. cit., p. 45.

²⁸ Цит. по: *U. R. r. q. j. m. b. 524. m2/m., t2 267.*

ляческому союзу направить соответствующее письмо хаджинцам с американским миссионером доктором Доддом, предложившим свои услуги. Присутствующие соглашались в конце концов с мнением Дамадяна и поручают ему самому определить условия мира. В этот же день Дамадян, посоветовавшись с представителями земляческого союза, в их присутствии записывает условия примирения: «Хаджинцы должны признать турецкую администрацию и флаг, не сдавая, однако, своего оружия. Для установления спокойствия и порядка в городе должна быть создана смешанная жандармерия. Должен быть произведен обмен пленными между армянами и турками». В конце письма говорилось: «Было бы бессмысленно давать отсюда вам указания; предложенные условия представляются на ваше рассмотрение, что логично в создавшейся нилче обстановке. Поэтому решайте соответственно с вашей волей и возможностями, выбирая из двух зол меньшее»³⁵.

Письмо, скрепленное печатью земляческого союза Хаджина и за подписью его членов, передается М. Дамадян для организации доставки его в Хаджин на аэроплане. Однако через несколько дней Дамадян заявил, что письмо не было возможности доставить. Надо сказать, что в воспоминаниях участников событий не указывается, почему все-таки оно не было доставлено в Хаджин, ведь кроме аэроплана можно было найти другие средства—отправить письмо с помощью посланцев, с упомянутым выше доктором Доддом или другим миссионером.

На одно обстоятельство обращает внимание К. Измирлян. Он отмечает, что как только распространилась весть об отправке письма в Хаджин, его содержание вызвало крайнее недовольство у хаджинцев г. Аданы: «Признание турецкого флага и правления—позор, равный смерти. Это означает добровольно стереть свои права. После этого у нас не будет права что-либо потребовать. Немыслимо ждать какой-то пользы от такого перемирия, которое только сломит воинственный пыл мужественно обороняющихся хаджинцев. Стыдно будет многочисленным армянам Аданы бросить Хаджин на произвол судьбы. Для нации, если она захочет, все возможно. Можно отправить силы в Хаджин. Нация должна подняться на поги, и т. д.»³⁶

Из приведенных фактов можно сделать вывод, что основной причиной неотправки письма в Хаджин было, пожалуй, недовольство проживавших в Адаме более двух тысяч хаджинцев. Это подтверждается также фактом созыва 27 июня 1920 г. многотысячного митинга во дворе школы Абгарян, целью которого, как пишет К. Измирлян, было выразить протест против духа этого письма и призвать народ записаться в отряды для оказания помощи Хаджину. После митинга земляческий союз Хаджина, подписавший приведенное выше письмо, склонился к попытке организовать помощь защитникам. С этой целью создается «чрезвычайная комиссия экспедиции по оказанию помощи Хаджину», которой удается в течение июля—августа 1920 г. собрать всего лишь 300 добровольцев, исключительно хаджинцев.

Чем же было вызвано подобное безразличие к судьбе сражающегося Хаджина? По нашему мнению, из многих причин основными были неуверенность в успехе предпринимаемого дела, разочарование политической французских правящих кругов, особенно после подписания Севрского договора, по которому Киликия оставалась под турецким суверенитетом, а также стремление каждого прийти на помощь непосредственно своим землякам и безразличие к судьбе своих соотечественников

³⁵ «Երբ Հաճըն», 1966, № 11, էջ 301—302.

³⁶ Там же.

из других мест. Запел Есаян справедливо отмечала, что «у добровольцев было весьма произвольное построение: хаджинцы хотели идти на помощь Хаджину, зейтунцы—Зейтуну...»³⁷

Эти и другие причины помешали своевременно организовать и довести до конца оказание помощи Хаджину, что, быть может, дало бы возможность осажденным с помощью добровольческих отрядов прорвать вражеское кольцо и спастись. Даже сформированный с большим трудом отряд добровольцев не смог отправиться в Хаджин. После подписания Севрского договора французские власти в Киликии сделали попытку распустить отряд, потребовав отправки добровольцев в районы Миссиса, Инджирлика и Ахарджи под предлогом сбора урожая. И если это указание не было выполнено в августе, то 22 сентября 1920 г. французским властям удалось добиться своей цели: оцепить Ахарджу, разрушить отряд из 300 добровольцев и выслать его из Киликии.

К такому печальному концу пришло добровольческое движение по оказанию помощи борющемуся Хаджину, который после семимесячной героической обороны пал в неравном бою. 15 октября 1920 г. кемалистские войска перешли в наступление со всех сторон и, сокрушив артиллерийским огнем оборонительные линии, ворвались в город. До самого конца сражались мужественные хаджинцы против жестокого врага. Заняв город, противник поджег его и вырезал почти все население, в том числе многих женщин, детей, стариков и раненых. Только отряду из 378 бойцов удалось прорвать осаду и, ведя бой с преследующим противником, достичь Джейхана и затем Аданы³⁸.

Иностранные очевидцы, представители благотворительных и миссионерских заведений рассказали миру о жестокости наступавших на Хаджин турецких орд. «Человеческая совесть была чужда им,—пишет Д. Иби.—Это были безумцы, полные яростью ненависти и дикости»³⁹. «Миссионеры питали надежду,—продолжает она,—что турки не применят пушек против обороняющихся армян, но на вторую ночь они повернули пушки на хаджинцев»⁴⁰. «Турецкий офицер Энвер-бей с гордостью показывал подзорную трубу, через которую они осматривали уцелевшие дома, прежде чем стрелять из пушек»⁴¹. «Ворвавшись в город,—завершает свой рассказ очевидица,—они вступили в смертельную схватку с мужественными защитниками... Резня была ужасная. Зачем повторять ее страшные и отвратительные детали?»⁴²

Так пал героический Хаджин, жертва коварной политики французских империалистов и шовинистической политики кемалистов. Большинство турецких историков предпочитает умалчивать о событиях в Хаджине, по их выражению—«хаджинском случае», который, как признавала «Адана постасы», «произошел катастрофическим образом, и повсюду в мире он должен иметь плохой резонанс»⁴³. Освещая ход боев в

³⁷ Музей литературы и искусства, ф. Запел Есаян, док. 289, л. 13.

³⁸ Ряд авторов считают, что общее число населения Хаджина достигало 8 тысяч и что погибло около 8 тысяч человек. Эта цифра преувеличена. Во время осады Хаджина в городе насчитывалось, по многим достоверным источникам, 6 тыс. армян; см. Матенадаран, архив А. Алпояджяна, папка 14, док. 29, л. 15; *Ս. Բ ր զ յ ն. նշմ. աշխ.*, էջ 698; журн. «Նոր Հաճըն», 1966, № 10, с. 266; ЦГИА АрмССР, ф. 408, оп. 1, д. 142, л. 15—16; газ. «Արևիկյան Ճամբար», 21. 03. 1920.

³⁹ D. C. Eby. Op. cit., p. 213.

⁴⁰ Там же, с. 224.

⁴¹ Там же, с. 260.

⁴² Там же, с. 284.

⁴³ Цит. по: *Ս. Բ ր զ յ ն. նշմ. աշխ.*, էջ 619.

Хаджине, турецкие авторы пытаются оправдать гнусное преступление, совершенное над мирными жителями города, взваливая вину на самих жертв. Так, Али Саиб называет хаджинцев «бандами чете», которые якобы преследовали и угнетали турецкое население⁴⁴. Бывший начальник сисского гарнизона Реджеб Далкыр, безоговорочно оправдывая депортацию хаджинцев в 1915 г., утверждает, что после войны они вернулись обратно, умалчивая таким образом о том, что большинство их погибло в пустынях Сирии⁴⁵. Он же декларирует, что «посланный генералом Андраником Джебеджян» якобы «вооружал даже армянских женщин с целью истребления турок»⁴⁶. Известный военный и политический деятель Али Фуад Джебесой также умышленно искажает действительную картину, утверждая, что армяне Хаджина «громили и уничтожали все вокруг и совершали разбойничьи нападения на население»⁴⁷. Автор пытается убедить читателей, что предпринятое кемалистскими войсками наступление против армянского населения Хаджина преследовало цель «освободить наших братьев, подвергающихся нападениям в Козане и Хаджине»⁴⁸. Он с особым удовлетворением отмечает, что «только небольшой части хаджинцев удалось спастись, остальные были уничтожены»⁴⁹.

Что касается французских авторов, то они, как правило, отдают должное отчаянной и героической самообороне хаджинских армян. Вместе с тем многие историки всячески пытаются оправдать политику своего правительства и военных властей, умалчивают об их ответственности за трагический исход борьбы киликийских армян, в частности хаджинцев. Так, говоря о событиях в Хаджине, П. Редан ограничивается констатацией того, что «хаджинская оборона против вооруженного сильной артиллерией врага является одной из прекрасных страниц истории»⁵⁰. «Армяне, собравшиеся в здании школы Абгарян,—пишет очевидец событий, военный историк Ремюза,—умоляли Францию прийти на помощь своим «братьям», но генерал Дюфио не имел для этого необходимых средств»⁵¹.

Полковник Бремон, отвечая на упреки марсельского общественно-го деятеля А. Тюральяна, утверждал, что «генералом Дюфио были приняты все меры с целью оказания помощи Хаджину»⁵², хотя известно, что за все время осады над Хаджином пролетел один французский самолет, сбросив *ящик патронов*! Пытаясь снять с себя всякую ответственность, Бремон заявил, что он дал *все* необходимые распоряжения

⁴⁴ Ali Saip. Kiliya faciaları ve Urfanın millî mücadeleleri. Ankara, 1924 (арабский шрифт). Нами использован французский перевод: Ali Saib. Les atrocités en Cilicie et les luttes pour la délivrance a Ourfa. Traduit du turc par Ma-Yer. Angora, 1340 (1924), p. 49.

⁴⁵ Recep Dalkir. Yigitlik günleri. Millî mücadelede Çukurova. Istanbul, 1961, s. 106.

⁴⁶ Там же, с. 148.

⁴⁷ General Ali Fuat Cebesoy. Millî mücadele hatıraları. Istanbul, 1953, s. 418.

⁴⁸ Там же, с. 296.

⁴⁹ Там же, с. 418.

⁵⁰ P. Redan. La Cilicie et la problème ottoman. Préface par René Pinon. Paris, 1921, p. 37.

⁵¹ Rémusat. Cilicie (1918—1922).—Revue des sciences politiques (Paris). Tome LIV, juillet—septembre. 1931, p. 361—362.

⁵² La lettre du général Brémont au sujet de „L'Eternelle victime de la diplomatie européenne“. Marseille, 1929, p. 1.

для своевременной эвакуации хаджинцев. «К сожалению,—писал он,—армяне не поверили в опасность и в то же время поверили, что мы можем оказать им поддержку. Генерал Дюфио и я знали о том, что генерал Гуро предопределил оставление города, но мы не могли огласить» его приказ, «потому что это привело бы к турецкому наступлению»⁵³.

Немало написано о хаджинской эпопее зарубежными армянскими авторами—участниками и очевидцами событий, партийными деятелями, историками. Много в этих работах односторонних суждений, оправдательных оговорок, взаимных обвинений и т. д. Наиболее объективными представляются нам оценки и мнения, высказанные представителями патристически настроенных армянских организаций. Так, известный писатель Аршак Чопанян, в качестве члена Армянской национальной делегации находившийся после падения Хаджина в Бейруте, обратился с письмом к генеральному секретарю французского Верховного комисариата в Бейруте Роберу де Кэ, в котором проводилась мысль, что хаджинцы, как и армяне других городов Киликии, фактически стали жертвой французской политики. В письме решительно отвергались распространяемые турками слухи о том, что хаджинцы не были истреблены, что между ними и турками якобы было подписано соглашение. «После катастрофы Хаджина,—писал А. Чопанян,—турки распространили ложные слухи о том, что никто в Хаджине не был убит, что 200—300 хаджинцев были направлены в Сис, а более одной тысячи—в окрестности Кесарии, где с ними хорошо обращались. Все это чистейшая ложь. Сведения, идущие из прямых источников, убеждают нас, увы, в том, что эти тенденциозные слухи о пресловутом гуманизме по отношению к христианам абсолютно не подтвердились фактами и имеют своей целью усыпить армян»⁵⁴.

Другие авторы пытаются проанализировать причины трагедии Хаджина в тесной связи с деятельностью армянских национальных организаций Киликии. В статье «Место героического сражения Хаджина в истории армянского освободительного движения» прогрессивный деятель армянской общины Буэнос-Айреса А. Грачян пишет: «Быть может, правы те, кто считает, что организованное отступление привело бы к менее катастрофическим последствиям и к меньшим человеческим жертвам. Однако существенным является вопрос: можно ли было вообще избежать трагедии Хаджина?» На этот вопрос автор отвечает, что трагедии можно было бы избежать, «а) если французские власти и оккупационные армии не заключили бы с анкарским правительством тайного соглашения, направленного против армянской Киликии; б) если армянские руководители оказались бы настолько умны, чтобы проникнуть в тайны коварной и корыстной дипломатии союзников; в) если руководители Армянского национального союза Аданы воздержались бы от организации сентиментально-патетических выступлений, меньше играли бы в партийность и серьезнее позаботились бы об оказании реальной помощи страдающему народу»⁵⁵.

А прогрессивный ливанский общественный деятель А. Мадаян обращает внимание на то обстоятельство, что «всегда недооценивались сила и возможности врага и переоценивались наши собственные силы и возможности без того, чтобы попытаться понять те истинные побуди-

⁵³ Там же, с. 1—2.

⁵⁴ ЦГИА АрмССР, ф. 430, оп. 1, д. 378, л. 5 (письмо Аршака Чопаняна Роберу де Кэ от 10 января 1921 г., на франц. яз.).

⁵⁵ Ա. Բ. Քրաճյան. Հաճինի հերոսամարտի տեղը հայ ազատագրական պատմության մեջ.—նոր Հաճին Պատմագիրքը, 1921—1973. Պոկինո-Այրես, 1974, էջ 24:

тельные причины, которые определяли политическую ориентацию в дипломатии»⁵⁶.

Итак, что привело к падению Хаджина? Изучение вопроса на основе критического анализа изложенного выше материала приводит к следующим выводам.

1. Уцелевшие в годы депортации и массовой резни армян остатки хаджинцев вернулись к своим очагам, будучи уверены, что оккупировавшая Киликию Франция обеспечит их безопасность и мирную жизнь. Эта уверенность, основанная на непонимании или недооценке империалистической и колониалистской сущности ближневосточной политики Франции, значительно притупила бдительность киликийских армян, в том числе хаджинцев, помешала им с первых же дней возвращения в свой родной город позаботиться о мерах безопасности.

2. Упование хаджинцев на покровительство «всесильной» Франции привело также к недооценке турок, обладавших вековым опытом подавления освободительного движения угнетенных народов.

3. Недооценка сил кемалистов, умело использовавших в своей борьбе против французских оккупантов младотурецкие организации в Киликии, сопровождалась переоценкой армянскими лидерами собственных возможностей.

4. За разгром Хаджина наравне с кемалистами несут ответственность французские колониальные и военные круги и их администрация в Киликии, провокационная линия поведения которых фактически подбадривала турок, поощряя их враждебные действия против осажденного города.

5. События в Хаджине—осада, взятие города и резня его мирного населения—со всей ясностью раскрыли шовинистическую сущность турецких националистов. При этом стала очевидной ложь относительно борьбы против французов в Хаджине, ибо, в отличие от Аданы, Мараша и других городов Киликии, в Хаджине не было ни одного французского солдата.

ԿԻԼԻԿԻԱՆՅԵՐԻ ԱԶԱՏԱԳՐԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ (Հանրի հերոսական ինքնապաշտպանությունը 1920 թ.)

Ռ. Գ. ՍԱՀԱԿՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ու լ լ

1920 թ. հոկտեմբերի 15-ին, իրթամյա բաշարի դիմադրությունից հետո, բնկավ լեռնային Կիլիկիայի հինավուրց բաղաբներից մեկը՝ Հաճընը, և նրա շուրջ 6 հազարանոց հայ ազգաբնակչությունը անխնա ոչնչացվեց բռնապետական կառնետոր զորքերի ու տարրեր հրոսակների կողմից: Հաճընի հերոսական ինքնապաշտպանության մասին գրվել է ականատեսների հուշերում և մի շարք հետադոմություններում: Սակայն մինչև որոշ էլ տակավին բացահայտված չեն

⁵⁶ Հ ա ր ու լ լ յ ու լ լ Մ ու տ ե յ ա ն, Խորհրդածություններ Հաճնո հերոսամարտի տարեգարձին առթիվ, «Կանչ», Բելրուժ, 11 հոկտեմբերի 1972:

Հաճընի ողբերգական վախճանի բուն պատճառները, իսկ թուրք պատմաբանների գրվածքներում կատարվածի մեղքը բարդվում է զոհերի վրա: Սույն հոդվածում, նորահայտ արխիվային փաստաթղթերի հիման վրա, փորձ է արվում պատասխան տալ առաջադրված հարցին: Մասնավորապես, արվում են հետևյալ եզրահանգումները.

1. Մեծ եղեռնի տարիներին տեղահանված ու զանգվածային ջարդից տիրված հաճընցիների մնացորդները իրենց հարազատ օջախները վերադարձան այն հույսով, որ Կիլիկիան գրաված ֆրանսիական զորքերը կապահովեն իրենց անվտանգությունն ու խաղաղ կյանքը: Կիլիկիայի Վայոթթյունը, այդ թվում և հաճընցիները, չկարողացան հասու լինել Ֆրանսիայի մերձավորարևելյան քաղաքականության իմպերիալիստական ու գաղութատիրական էությունը, մի հանգամանք, որը զգալիորեն թուլացրեց նրանց զգոնությունը, խանգարեց սեփական ուժերով հոգ տանելու իրենց անվտանգության մասին:

2. Հաճընցիների ապավինումը «ամենագուր» Ֆրանսիայի հովանավորությանը հանգեցրեց թուրքերի ռազմաօդային թերազնահատմանը, սնտեբել տալով այն փաստը, որ նրանք զինված էին նաև Օսմանյան կայսրության հպատակ ժողովուրդների ազատագրական պայքարը շնչելու դարավոր փորձով:

3. Քննականները ուժի թերազնահատումը, որոնք Ֆրանսիական զավթիչների դեմ մլած իրենց պայքարում հմտորեն օգտագործում էին Կիլիկիայում հիմնավորված երիտթուրքական քաղաքական կազմակերպությունները, ուղեկցվում էր հայ ազգային պարագլուխների կողմից իրենց սեփական ուժերի բացահայտ գերազնահատմամբ:

4. Հաճընի անկման մեջ մեծ է ֆրանսիական գաղութային ու զինվորական շրջանների պատասխանատվությունը, որոնց գրգռիչ վարվելակերպը, ըստ էության, խրախուսում էր թուրքերին՝ Հաճընի դեմ ձեռնարկված թշնամական գործողություններում:

5. Հաճընի դեպքերը՝ քաղաքի պաշարումը, գրավումը և նրա խաղաղ բնակչության կոտորածը, վեր հանեցին քեմալական քաղաքականության աղհայնամուլ բնույթը, մերկացնելով նաև այն կեղծիքը, թե իբր նրանց պայքարն ուղղված էր ֆրանսիացիների դեմ, այն դեպքում, երբ Հաճընում շկար ոչ մի ֆրանսիական զինվոր: